
НАДНАЦИОНАЛЬНАЯ ЭЛИТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ОТ «ВЕЧНОЙ ВОЙНЫ» К «ВЕЧНОМУ МИРУ»

Мария Иванова*

Концепция объединения европейских государств берет свое начало задолго до образования самого Европейского союза. Процесс построения консолидированного аппарата управления в рамках ЕС выделил в европейском политическом авангарде сторонников «соединенных штатов Европы» и правых евро-скептиков, в связи с чем политической элите Европы становится сложнее находить общие точки соприкосновения. В статье рассмотрены основные этапы построения Европейского Союза, его институты, модели управления и появление нового типа политического объединения и управления в виде над-национальной элиты.

В теории международных отношений ученые выделяют концепцию, согласно которой вся история человечества представляет собой хронику войн и вооруженных конфликтов. Как метко заметил военный теоретик Карл фон Клаузевиц, «война есть продолжение политики иными средствами» [6. С. 366].

Было подсчитано, что более чем за 50 веков своего существования человечество находилось в мирном состоянии около 300 лет [7]. Отсюда можно сделать вывод, что война – естественное состояние общества. Мирное время также считают состоянием пассивной войны, пример тому – холодная война и, как следствие, появление биполярности мира. Это лишь фаза цикла естественного бытия, а также процедура пересмотра существующих парадигм, мировых ресурсов и ролей. Кроме того, нередко войну называют двигателем технического прогресса, ведь самые передовые технологии, как правило, создаются и задействованы именно в сфере военного дела. Не стоит также забывать, что военная кампания – колоссально прибыльное дело для заинтересованных третьих сторон. Например, во время Первой

мировой войны США из должника Европы превратились в ее кредитора [4. С. 135]. Это, прежде всего, коммерческое предприятие, за счет чего существовали и существуют транснациональные корпорации, которые, как известно, не связаны с национальными или государственными территориями. Создаются и финансируются частные военные компании, занимающиеся решением военных задач. Такие компании заинтересованы в войнах и могут оказывать реальное давление на государства.

Стоит вспомнить, что само международное право возникло как право войны, где основное место уделялось правовым основаниям для начала военных действий. В 1625 году вышла книга Г. Гроция «О праве войны и мира», состоящая из двух частей – право на войну и право войны. На проблемы, связанные с защитой раненых и обездоленных, общество начало обращать внимания лишь во второй половине 19 века. Еще И. Кант в свое время говорил, что «состояние мира между людьми, живущими по соседству, не есть естественное состояние, *status naturalis*, последнее, наоборот, есть состояние войны» [5. С. 318]. Следовательно, мирное состоя-

* **Иванова Мария Игоревна**, преподаватель кафедры государственного управления и права МГИМО МИД России.

ние должно быть установлено и носить договорной характер. Отсюда берет свое начало теория общественного договора немецкого философа Т. Гоббса, утверждающего, что в мире идет «война всех против всех», и «человек человеку волк».

Человечество часто задумывалось о том, чтобы из состояния «вечной войны» перейти в состояние «вечного мира». Данная концепция несет свое начало еще со времен Пифагора, который полагал, что вечный мир доступен интеллекту, но недоступен чувствам. Возвращаясь к Канту, хотелось бы обозначить, что философ не ограничивался лишь моральным осуждением войн, в первую очередь, он стремился выявить предпосылки создания регулятора для решения вопросов мирным путем, так будут вынуждены поступать государства, поскольку в усложняющемся мире количество противоречий будет увеличиваться, следовательно, другой альтернативы не предвидится. Первой глобальной попыткой учреждения всеобщего поддержания мира считают создание ООН.

Исторически первым шагом реализации проекта объединенной Европы стала идея французского юриста П. Дюбуа о создании «Христианской республики» (1306 г) [9. С. 304]. С точки зрения геополитики Европе необходимо было объединяться для борьбы с внешним агрессором в лице Османской империи. Первая идея создания Федерации европейских государств и вечного мира была отражена в концепции «Великого проекта», разработанного герцогом Сюлли, чьи политические взгляды пересекались с правящим в то время во Франции королем Генрихом IV. Сюлли писал, что «Европа должна управляться как одна большая семья», для чего Европе необходимо было объединить свои усилия и действовать как одно целое. Главным условием для объединения служила религия, поскольку объединение должно было предстать в виде «христианской республики», именно в таком контексте по инициативе российского императора Александра I был создан Священный союз, подразумевающий объединение стран-участниц как «членов единого народа христианского». В это же время французский социалист-утопист Сен-Симон разрабатывает план, согласно которому объединение европейских стран предусматривает учреждение поста евромонарха.

Интересно, что политическая подоплека объединения Европы изменила свое содержание. Если в средние века основ-

ным мотивом объединения служила внешняя угроза и оборонительная необходимость, то в новое время появляется идея прекращения войн и утверждения вечного мира. Поэтому вовсе неудивительно, что после Второй мировой войны инициаторы и основатели объединенной Европы ссылались на «Великий проект» Сюлли [14. С. 98-104]. В Европе пришло понимание того, что реальная интеграция станет возможна при сочетании институтов двух уровней, как международно-правовых и государственно-правовых, что предусматривает добровольное ограничение суверенитета стран-участниц и передачи части своих функций наднациональному органу. Можно, таким образом, сделать вывод о том, что «Сообщество представляет собой новый международный правопорядок, в пользу которого государства ограничили свои суверенные права в определенных областях [15. С. 148]», согласились на единые органы управления: Европейский Парламент, Комиссия, Суд, Европейский Совет, Совет министров другие институты. Данные институты вырабатывают единую для Евросоюза политику как по внешним вопросам, связанным с обороной, расширением самого Союза, так и по внутренним, а именно: бюджет, экономическая зона, шенгенская зона, гражданство, интеграция. Таким образом, объединение носит наднациональный характер, что отражается, в первую очередь, на институтах Европейского союза.

Начало интеграции стало возможным после подписания «Парижского договора» (1951 г.) на основании так называемого «Плана Шумана», а впоследствии подписания знакового и самого крупного «Римского договора», положившего основу Европейскому экономическому сообществу. Между тем стоит оговориться, что Европейское право образует самостоятельную правовую систему, отличную как от международного права, так и от национального, что подтверждается позицией самого ЕС.

Рассмотрим процедуру формирования Европейского парламента. Согласно ст. 14 Договора о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора) «Европейский парламент состоит из представителей граждан Союза [3]». То есть каждое государство-член избирает депутатов в Европарламент из числа своих граждан согласно квотам, закрепленным в Договоре о ЕС. Между тем, до сих пор не был принят единый закон о выборах депутатов. Именно поэтому депу-

таты стран ЕС избираются в соответствии с процедурами, закрепленными в национальных законодательствах. Члену Европейского парламента запрещено одновременно являться депутатом национального парламента, кроме того, депутаты обладают депутатским мандатом и свободным мандатом, что исключает их связь с избирателем или возможность быть досрочно отозванными, становясь в некотором отношении независимым от своего государства. В таком понимании депутат Европарламента представляет все народы Сообщества и Союза, вне зависимости от того, в какой стране он был избран. Таким образом, находясь в Европарламенте, депутаты объединяются не по национальному признаку, а в соответствии со своими политическими убеждениями, присоединяясь к одной из 8 существующих фракций, исходя из своей партийной принадлежности. Становясь членом Европарламента, депутат как бы теряет свою национальную идентичность, культурно-исторические взгляды и религиозные убеждения при принятии тех или иных решений, что, несомненно, отличает его от депутатов национальных правительств. В этой связи мы говорим о формировании правительства нового уровня, политической наднациональной элиты, не имеющей аналогов, как по форме, так и по внутреннему содержанию.

Итальянский политолог Серджио Фабрини исследует модели управления в Европейском Союзе. Ученый выделяет два функциональных уровня управления – наднациональный и межправительственный. Лиссабонский договор, вступивший в силу 1 декабря 2009 года, установил двухуровневую систему управления. Основу наднационального уровня составляют Совет ЕС, Европейский совет, Европарламент и Еврокомиссия. Все четыре института обособлены друг от друга, поскольку образованы посредством разных электоральных процедур, представляют разные заинтересованные сообщества, функционируют на основании различных правовых актов, имеют несхожие области юрисдикции. Несмотря на все вышесказанное, органы связаны между собой посредством некоторых механизмов системы сдержек и противовесов. По представлению политиков работа на уровне наднациональных институтов должна быть основополагающей, если не единственной, формой принятия решений в Европейском Союзе. К такому выводу автор приходит, проанализировав экономический кризис, начавшийся в 2008 году, решить который

Европа пыталась посредством межправительственных договоров. На практике данные решения оказались несостоятельными, что показало неэффективность межправительственного уровня и актуализировало вопрос о пересмотре полномочий институтов ЕС [16].

Казалось бы, в условиях современной сложной политической обстановки, консолидация европейских стран видится единственным верным решением. Но внутри самого Евросоюза сосуществуют принципиальные разногласия, не позволяющие решать вопросы с единой позицией. Так, по словам главы немецкого МИДа Франк-Вальтер Штайнмайера: «Никому не следует играть с огнем, когда речь идет об основах европейской идеи. ЕС – это нечто большее, чем сумма национальных интересов 28 государств [19]». Это значит, что решения должны приниматься не с учетом интересов той или иной страны, а исходя из общеевропейской риторики. С таким положением согласны далеко не все страны-участницы. Понятие «евроскептики» уже давно не нова для политической жизни Европы, а их успех на выборах в Европарламент в мае 2014 года говорит о том, что их позиция имеет серьезную поддержку. Евроскептики имеют негативное отношение к процессам интеграции стран-участниц, выступают против введения единой валюты, принятия и устройства беженцев, принятия единой конституции, формирования надгосударственных образований и, соответственно, федерализации Европейского Союза. В июне 2015 года евроскептики впервые сформировали собственную фракцию «Европа наций и свобод», лидером которой стала главный активист и лидер политической партии Франции «Народный фронт» Марин Ле Пен. Из 36 депутатов фракции – большинство французских представителей (21 человек). Также одним из наиболее ярких представителей фракции выступает нидерландский политик Герт Вилдерс, известный своей жесткой антиисламской риторикой и негативным отношением к миграционным процессам. Проведенный в Нидерландах референдум об ассоциации Украины с Евросоюзом показал однозначное «нет».

Лидер правой партии Италии Маттео Сальвини также не согласен с общей позицией Евросоюза по многим вопросам, в частности, он заявляет, что Италия изначально была против введения санкций против России, но европейские власти не слышали мнения народа. По-видимому, по-

литика «затягивания поясов», навязанная Германией, перестала находить поддержку во многих странах [13]. Наиболее крупные и развитые регионы не согласны спонсировать менее развитые и недавно вступившие в ЕС страны, такие как Болгария или Румыния. Нежелание терять свой государственный суверенитет особенно ярко демонстрирует Великобритания в лице Партии независимости Соединенного Королевства. Уже встает вопрос о выходе королевства из Союза. В целом камнем преткновения политических разногласий европолитиков является вопрос иммигрантов. Евроскептики активно выступают за ужесточение иммиграционной политики.

Очевидно, что после расширения ЕС и включения в его состав 13 новых государств-членов (за период с 2004 по 2013 годы) встал вопрос о формировании «европейской идентичности [2]», поскольку социально-политическая интеграция осложнялась самоидентификацией стран-участниц, не совпадающей с ментальными ценностями исторического «костяка» Союза. Многие авторы полагают, что в условиях динамичных интеграционных процессов становление и изучение европейской идентичности становятся первостепенной задачей как для политологов, так и для социологов. Размышляя над проблемой гражданства, возникает вопрос о двойственной природе данного явления, с одной стороны гражданство - это набор прав, с другой - принадлежность к определенной группе. В этой связи появляется так называемая дилемма «головоломка универсализма/партикуляризма», или два конкурирующих видения - либеральный универсализм и нелиберальный партикуляризм. Для решения данной головоломки рассматривают третий альтернативный взгляд, при котором во внимание принимается все возрастающая роль социального и культурного плюрализма современного общества. Встает вопрос: что объединяет граждан разных государств в единое и устойчиво организованное политическое сообщество, а самое главное, за счет чего эта связь остается прочной? Ведь ученые установили, что чем шире группа людей и чем более она разнородна, тем больше альтруизма требуется при разработке универсальных норм, и в то же самое время, тем меньше становится сила альтруизма. Здесь возникает антагонизм двух важных концептов: крайняя степень доверия против универсальных прав для незнакомцев. В западных странах всеобщего благоденствия такое доверие носит аб-

страктный характер, который препятствует построению солидарности, на которой должно стоять гражданское общество.

Европейское гражданство должно нести ответственность перед народом Европы, подразумевая единое целое, а не перед отдельными народностями или жителями отдельных стран. Тогда встает вопрос, какая институциональная организация способна создать обобщенную гражданскую идентичность или «конституционный патриотизм». Некоторые авторы считают, что построение «транснационального федерализма» будет наиболее адекватной формой государственного устройства, отвечающей требованиям либерально-демократической концепции гражданства. Согласно опросу общественного мнения европейцев Standard Eurobarometer в 2013 году каждый четвертый европеец (44%) был согласен видеть в будущем Европейский Союз в качестве федерации национальных государств. Но прийти к консенсусу по данному вопросу невозможно в силу значительных национальных разногласий.

Так, детальный анализ выявил сильную оппозицию против построения федерализма в лице Скандинавских стран (76% в Дании, 72% в Швеции и 70% в Финляндии), Великобритании (50%) и Ирландии (40%). Однако данное предложение в целом было поддержано большинством стран-участниц ЕС - 21 страна, в 9 из которых поддержали идею абсолютным большинством [18]. Транснациональный федерализм представляет собой зеркальное отражение федерализма внутри страны, системы, при которой некоторые вопросы находятся в компетенции исключительно соответствующих местных субъектов - кантонов, штатов, провинций, а другие конституционно выходят за рамки полномочий национального правительства. Подобное устройство стало бы возможным при принятии Конституции ЕС, которая была отклонена, поскольку в данном случае страны-участницы теряли бы часть своего суверенитета, а отдельные государства теряли бы «право вето», так как решения принимались бы по принципу большинства, а не консенсусом. В настоящее время, несмотря на принцип большинства при голосовании в Европейском сообществе, большинство не может отменить решение меньшинства, если меньшинство сообщества оказалось большинством в местном блоке, то есть в своей стране [17].

Само выделение нескольких категорий элиты в рамках Европейского Союза обу-

словлено логикой глобализации. В этой связи национальные элиты теряют часть своей легитимности в силу появления нового транснационального субъекта управления.

Напомним, что правящая элита в представлениях социологов — это статус, интеллект, неординарность мышления и поступков, выдающиеся коммуникативные способности. Это реальная, а не мнимая возможность прямо или опосредованно распоряжаться имеющимися ресурсами, это власть, обеспечивающая возможность участия в решениях, имеющих не только общегосударственное, а то и международное и планетарное значение. Не случайно в западной литературе элиту называют «policy-maker», т.е. «творцами политики» и «принимающими судьбоносные решения» [8. С. 232].

Основные профессионально-личностные качества ее представителей:

- властность и политическое честолюбие, знание механизмов властвования — вот доминанта каждого, кто стремится к вершинам государственной власти и управления;
- чувство принадлежности к касте избранных, понимание того, что лидерские качества (увлеченность, решительность, доброжелательность, а если потребуется, — непреклонность и способность пойти на непопулярные меры), широкий кругозор, трудолюбие, человеческое достоинство — базис успешного политика и управленца;
- образованность, неординарность мышления;
- харизматичность, обладание не только сильными волевыми и иными психологическими качествами, но и умением, способностью и готовностью взять на себя ответственность.

Элиту представляют не только те, кто закончил престижные вузы, получили до-

бrotное образование, обладают сильной языковой подготовкой, а прежде всего люди сильного психологического склада, способные профессионально решать самые трудные задачи [1. С. 241]. Элита — это качество, воля и хорошо бы еще соответствующие высокие моральные ориентации. Что, к сожалению, встречается сегодня не часто.

К изложенному можно и нужно добавить также то, что в последнее время наблюдается тесное сотрудничество национальных элит, обретение ими новых идентичностей на фоне снижения их зависимости перед населением собственных стран. Это относительно новый социально-политический феномен, включающий в себя множество категорий исследования: партикуляризация интересов внутри самой элиты, ее структура и идеология, образование временных транснациональных альянсов, возрастающая роль властных возможностей новых элитарных групп.

Изучение природы и структуры ЕС необходимо в рамках международного сотрудничества Союза и России, поскольку традиционно именно Европейский Союз является главным российским партнером в экономических и торговых отношениях. Отношения России и европейских стран имеют богатую историю и сам культурно-исторический и цивилизационный код европейских народов, безусловно, близок российской современной действительности. В настоящий момент в условиях сложной международной обстановки России важно уметь найти диалог не только с главами отдельных государств Европы, но и с самим Европейским Союзом как целостной организацией, ее структурами и непосредственной элитой, представляющей интересы именно европейцев как членов одного сообщества.

Литература:

1. Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. М., 2010.
2. Гончарук Н.С. Формирование наднациональной идентичности в условиях углубления социально-политических интеграционных процессов в ЕС / Дис. канд. полит. наук. М.: 2009.
3. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.)
4. Лан В.И. США в военные и послевоенные годы. М., 1978.
5. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М., 2005.
6. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О научном коммунизме. М., 1965.
7. Микрюков В.Ю. И не будет сражениям конца // Независимая газета. 26.09.2014.
8. Охотский Е.В., Игнатов В.Г. Государственная служба: теория и организация. Ростов-на-Дону. 1998.
9. Кашкин С.Ю. Право Европейского Союза: учеб.пособие. М., 2009.

10. Сардарян Г.Т. Влияние органов ЕС на процесс регионализации в Итальянской республике // Право и управление. XXI век. 2014. № 2.
11. Сардарян Г.Т. Регионализация и федерализация в контексте трансформации форм политико-территориального устройства государств // Политика и Общество. 2014. № 6 (114).
12. Субочев В.В. Законные интересы как неотъемлемый элемент механизма правового регулирования // Право и политика. № 2. 2007.
13. Узнародов И.М. Евроскептицизм после кризиса // Современная Европа. №1. 2015.
14. Чубарьян А.О. Российский европеизм. М., 2005.
15. Энтин Л.М., Энтин М.Л. Актуальные проблемы европейского права. М., 2015.
16. Fabbrini S. Intergovernmentalism and its limits: Assessing the European Union's answer to the Euro crisis // Comparative political studies. Vol. 46. № 9. L., 2013.
17. Percy V. European Citizenship: Towards a European Identity? // Law and Philosophy. Vol. 20. № 3. Union Citizenship. 2001.
18. Standard Eurobarometer 79 / Spring 2013 – TNS opinion & social // Public Opinion in the European Union.
19. <http://amdn.news/glava-mid-giermanii-populisty-i-ievroskieptiki-sposobstvovali-nyнешnim-krizisam-v-ievropie>
20. Енгибарян Р.В. Россия - Украина - Запад 2014 год: современный вектор отношений // Право и управление. XXI век. 2014. № 3.
21. Енгибарян Р.В. Исламский вызов // Право и управление. XXI век. 2013. № 2.
22. Енгибарян Р.В. Упущенные возможности. Судьба и деяния реформатора Михаила Горбачева // Право и управление. XXI век. 2011. № 1.
23. Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Этнос в современном мире // Право и управление. XXI век. 2008. № 2.

SUPRANATIONAL ELITE OF THE EUROPEAN UNION: FROM «PERPETUAL WAR» TO «PERPETUAL PEACE»

The concept of European states association dates from long before the formation of the European Union. Building the EU's consolidated administration marked out both supporters of the «United States of Europe» and the extreme right-wing Eurosceptics in the European political avant-garde which makes it harder for the European political elite to find common ground. The article describes the

main stages of the construction of the European Union, its institutions, management model and the emergence of a new type of political union in the form of a supra-national elite.

Maria Ivanova,
Lecturer, Department of Public
Administration and Law, MGIMO
(University) under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

Евросоюз, наднациональная элита,
политика.

Keywords:

European Union, supranational elite, politics.

References:

1. Ashin G.K. Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost' [Elitology: History, Theory, Modernity]. М., 2010.
2. Goncharuk N.S. Formirovaniye nadnatsional'noi identichnosti v usloviyakh uglubleniya sotsial'no-politicheskikh integratsionnykh protsessov v ES [Formation of a supranational identity in the conditions of deepening social and political integration in the EU] / Dis.kand.polit.nauk. М., 2009.
3. Dogovor o Evropeiskom Soiuzе [The Treaty on European Union] (Maastricht, 7 fevralia 1992 g.) (v redaktsii Lissabonskogo dogovora 2007 g.).
4. Lan V.I. SShA vo voennye i poslevoennye gody [US military and post-war years]. М., 1978.
5. Lukashuk I.I. Mezhdunarodnoye pravo. Osobennaya chast' [International law. Special part]. М., 2005.
6. Marks K., Engel's F., Lenin V.I. O nauchnom kommunizme [On the scientific communism]. М., 1965.
7. Mikriukov V.Iu.I ne budet srazheniiam kontsa [There will not be battles end] // Nezavisimaya gazeta [The Independent Newspaper]. 26.09.2014.
8. Okhotskii E.V., Ignatov V.G. Gosudarstvennaya sluzhba: teoriya i organizatsiya [Public service: theory and organization]. Rostov-na-Donu. 1998.
9. Kashkin S.Iu. Pravo Evropeiskogo Soiuzа: ucheb.posobie [EU Law: Textbook]. М., 2009.

10. Sardarian G.T. Vlianie organov ES na protsess regionalizatsii v Ital'ianskoi respublike [Influence of EU officials on the process of regionalization to the Italian Republic] // Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and Governance. 21st century]. 2014. № 2.
11. Sardarian G.T. Regionalizatsiia i federalizatsiia v kontekste transformatsii form politiko-territorial'nogo ustroistva gosudarstv [Regionalization and federalization in the context of the transformation of the forms of political and territorial structure of the state] // Politika i Obshchestvo [Politics and Society]. 2014. № 6 (114).
12. Subochev V.V. Zakonnye interesy kak neot'emlemyi element mekhanizma pravovogo regulirovaniia [Legitimate interests as an essential element of legal regulation mechanism] // Pravo i politika [Law and Politics]. № 2. 2007.
13. Uznarodov I.M. Evroskeptizm posle krizisa [Euroscepticism after the crisis] // Sovremennaia Evropa [The Modern Europe]. № 1. 2015.
14. Chubar'ian A.O. Rossiiskii evropeizm [Russian Europeanism]. M., 2005.
15. Entin L.M., Entin M.L. Aktual'nye problemy evropeiskogo prava [Actual problems of European law]. M., 2015.
16. Fabbri S. Intergovernmentalism and its limits: Assessing the European Union's answer to the Euro crisis // Comparative political studies. Vol. 46. № 9. L., 2013.
17. Percy B. European Citizenship: Towards a European Identity? // Law and Philosophy. Vol. 20. № 3. Union Citizenship. 2001.
18. Standard Eurobarometer 79 / Spring 2013 – TNS opinion & social // Public Opinion in the European Union.
19. <http://amdn.news/glava-mid-giermanii-populisty-i-ievroskieptiki-sposobstvovali-nynieshnim-krizisam-v-ievropie>
20. Engibar'ian R.V. Rossiia - Ukraina - Zapad 2014 god: sovremennyi vektor otnoshenii [Russia-Ukraine-West 2014: the modern vector of relations] // Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and Governance. 21st century]. 2014. № 3.
21. Engibar'ian R.V. Islamskii vyzov [The Islamic Challenge] // Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and Governance. 21st century]. 2013. № 2.
22. Engibar'ian R.V. Upushchennye vozmozhnosti. Sud'ba i deianiia reformatora Mikhaila Gorbacheva [The Missed Opportunities. The Fate and Deeds of Michael Gorbachev as Reformer] // Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and Governance. 21st century]. 2011. № 1.
23. Engibar'ian R.V., Krasnov Iu.K. Etnos v sovremennom mire [The Ethnos in the Modern World] // Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and Governance. 21st century]. 2008. № 2.